

«Мы – не сказители, а исполнители эпоса...»:
современные рассказчики якутских олонхо
о своей деятельности

Семен С. Макаров

*Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН,
Москва, Россия, semion.makarov@gmail.com*

Аннотация. В публикации приводятся выдержки из интервью с современными исполнителями якутского эпоса. Их практика характеризуется опорой на письменные фиксации эпоса, фрагментарностью исполняемых текстов, преобладанием выступлений в формате конкурсов на массовых площадках, формированием исполнительского стиля под влиянием «цензуры» экспертов и старших членов сообщества, тенденцией к нивелированию диалектных различий. Предметом разговора стала ситуация «возврата» локального эпического жанра, традиции которого были практически утрачены во второй половине XX в., «горизонтальные» взаимосвязи в среде исполнителей эпоса и их коммуникация с членами экспертного сообщества (фольклористами, этномузыкологами), новые контексты бытования реконструируемого элемента фольклорной традиции. Ревитализация практик исполнения и слушания эпоса является частью более общего процесса реконструкции якутской традиционной культуры, актуализации локальных артефактов, способных стать опорой этнокультурной идентификации якутов в новых условиях. Опыт современных исполнителей якутского эпоса показателен в контексте практик актуализации традиционных форм фольклора и позволяет по-новому осмыслить специфику профессионализации фольклорного исполнительства в посттрадиционную эпоху.

Ключевые слова: сказитель, олонхо, реконструкция фольклора, фольклор на сцене, самодеятельное фольклорное исполнительство

Для цитирования: Макаров С.С. «Мы – не сказители, а исполнители эпоса...»: современные рассказчики якутских олонхо о своей деятельности // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2021. Т. 4. № 3. С. 131–147. DOI: 10.28995/2658-5294-2021-4-3-131-147

“We are no storytellers, but the performers of the epic...”.
Opinions of modern narrators
of the Yakut epic about their activities

Semen S. Makarov

*A.M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, semion.makarov@gmail.com*

Abstract. The paper contains excerpts from interviews with the modern performers of the Yakut epic Olonkho. Their practice is characterised by reliance on written records of the epic, the fragmentariness of the texts being performed, the predominance of performances in the format of competitions on massive platforms, the formation of individual performing styles under the influence of the “censorship” of experts and senior members of the performers’ community, a tendency to level dialect differences. The major topic of the interviews was the situation of the “return” of the local epic genre, the traditions of which were practically lost in the second half of the 20th century, the “horizontal” relationships among the modern performers of the epic and their communication with the members of the expert community (folklorists, ethnomusicologists), new contexts of the existence of the reconstructed element of folklore. The revitalisation of the practice of performing and listening to the epic is part of a more general process of reconstruction of the Yakut traditional culture, the actualization of local artefacts that can become the support of the ethnocultural identity of the Yakuts in the new conditions. The experience of modern performers of the Yakut epic is indicative in the context of contemporary practises of actualising traditional forms of folklore and makes us rethink the specifics of the professionalisation of folklore performance in the post-traditional era.

Keywords: storyteller, Olonkho, reconstruction of folklore, folklore on stage, amateur folklore performances

For citation: Makarov, S.S. (2021), “We are no storytellers, but the performers of the epic...”. Opinions of modern narrators of the Yakut epic about their activities”, *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 4, no. 3, pp. 131–147, DOI: 10.28995/2658-5294-2021-4-3-131-147

В современной якутской культуре героический эпос стал объектом различных реконструктивных практик, в той или иной мере воссоздающих его текстовые и коммуникативные паттерны. В характерной стилистической манере эпоса новейшие якутские литераторы создают поэтические произведения, так называемые «авторские олонхо». Мотивы и тексты якутского эпоса нередко

используются в массовых театрализованных представлениях, сопровождающих ежегодные республиканские празднества и спортивные соревнования, а с 2008 г. в Якутске работает Театр Олонхо, инсценирующий эпические сюжеты с использованием сценических приемов европейской драмы и некоторых традиционных исполнительских техник. Наиболее же близкой в структурном отношении к автохтонному устному сказительству практикой выглядит сольное рассказывание олонхо современными исполнителями.

«Любительское» исполнение эпоса в Якутии в последние годы приобрело заметно более массовый характер, что по всему является следствием мероприятий, проводимых в республике для воссоздания традиций и повышения престижа фольклорного исполнительства. Возможно, определенную роль сыграл и уход из жизни на рубеже веков известных сказителей прошлого столетия – знатоков устной традиции, что одновременно с завершением определенного этапа в жизни национальной культуры означало и редукцию порога требований к новому поколению перформеров. Рост интереса к традиционной культуре, поиск локальных артефактов, способных стать опорой этнокультурной идентичности в современных реалиях, происходят в Якутии еще с начала 1990-х гг. Это выразилось в интенсификации языкового строительства, регулярных общественно-политических рефлексиях по поводу традиционной культуры, попытках актуализировать ее отдельные элементы. Новый импульс этому процессу был сообщен включением ЮНЕСКО в 2005 г. якутского эпоса в число «шедевров» нематериального культурного наследия человечества.

В среде современных рассказчиков якутского эпоса особый интерес привлекает категория самодельных исполнителей¹, обратившихся к этому занятию сравнительно недавно, в последние несколько лет. Большинство из них не слышали и не имели возможности слышать «живые» выступления сказителей прошлого, так как их юность пришлась на 1960–1970-е гг. – период упадка интереса к локальным традициям. Как правило, ранее сегодняшние рассказчики эпоса имели иной род занятий, далекий от всякой перформативной деятельности, и пришли в фольклорное исполнительство уже в зрелом возрасте. Практика этих исполнителей

¹ Естественно, традиционное сказительство никогда не было «профессиональным» в том смысле, в каком это принято понимать в дихотомии «профессионального» (академического) и «самодельного» (любительского) творчества. Я использую здесь указанное слово за неимением иного для выражения вернакулярного характера этого явления.

выглядит примечательной на фоне деятельности профессиональных актеров, музыкантов и филологов, также нередко выступающих со своими программами, поскольку в определенном смысле оказывается ближе к традиционным образцам.

Во время экспедиций в Якутию в 2020–2021 гг. мне удалось встретиться с современными, но уже довольно известными в республике исполнителями эпоса: С.В. Лазаревой, Н.Н. Григорьевым, А.Н. Христофоровым. Они любезно согласились поговорить на насущные, но проблемные и довольно личные для себя темы: о феномене современного сказительства, ситуации «второго обретения» эпоса якутской традицией, своем дебюте в эпическом исполнительстве, сложностях и новых контекстах рассказывания олонхо. Узнать об этом и сделать свои наблюдения читатель сможет без посредников: я посчитал оптимальным способом рассказать о современных якутских исполнителях эпоса (но не сказителях, как не раз подчеркивали мои собеседники) – предоставить слово им самим. Три частные истории прихода в эпическое исполнительство, следующие ниже, несомненно, являются персональными, несут в себе отпечаток личности своих носителей, но, однако, и имеют много типических черт². Опыт современных рассказчиков якутских олонхо позволяет по-новому взглянуть на профессионализацию фольклорного исполнительства в ситуации «посттрадиционных» обращений к этнической культуре и попыток возродить исконные формы бытования фольклора.

С.В. Лазарева: «Говорили: “Зачем вы копаетесь в прошлом?..”»

[Как вы начали исполнять олонхо?] Олонхо вбирает в себя весь якутский фольклор, и, как я думаю, должно быть, только человек, который умеет [исполнять другие жанры], может войти в это дело. Кто хочет рассказывать олонхо, тот должен уметь исполнять *чабыргах*³; затем есть ведь песни в олонхо, ты должен, значит, уметь петь *тойуки*⁴, только тогда ты сможешь исполнять

² Интервью проходили на якутском языке и переведены автором статьи. Исходные материалы имеются в личном архиве собирателя.

³ *Чабыргах* – малый жанр якутского фольклора с довольно широким семантическим диапазоном. Устойчивыми признаками жанра выступают «короткий» говорной стих, обычно предполагающий соединение назывных конструкций, произносимых в очень быстром темпе, небольшой объем текста и круг характерных выражений формульного типа.

⁴ *Тойук* – якутский традиционный необрядовый песенный стиль, а также отдельные тексты в этом стиле.

эпос. Между тем ты также должен уметь еще и *осуохай*⁵ выводить, чтобы рассказывать эпос. Я сначала даже читать олонхо не могла. Никто со мной не занимался специально, я и сама не занималась. Только вот, выйдя на пенсию, начала понемногу. Я потому это говорю [о необходимости осваивать разные «малые» формы фольклора. – Соб.], что сама с этим намучилась на первых порах. Сначала я пела лишь *тойуки*. Затем как-то решила взяться, как и некоторые другие, за исполнение олонхо, но сначала даже не умела его текст как следует выговаривать: я уже немолодая была, язык стал неповоротливый. Поэтому начала читать наизусть много якутской поэзии. Только после этого, немного размяв свой язык, я приступила к разучиванию олонхо. Однако текст олонхо – это ведь не вполне поэзия, он ближе к *чабыргаху*. [Темп быстрее?] Да. Поэтому ты учишь сначала *чабыргах*, и только тогда язык олонхо постепенно входит в тебя.

После этого начинается работа с песнями разными: песня девы *абаасы*⁶, песня юноши, песня девушки, песня женщины *айыы* и т. д., и этого очень много. И вот ты пробуешь исполнять песни разных персонажей, повторяешь много раз, подбираешь, как будет лучше. По ходу дела разучиваешь *чабыргахи*. И вот получилось так, что я параллельно начала исполнять и *чабыргахи*. Так постепенно развивалась. Вообще в олонхо много чего надо учить. Тут упорные занятия многое решают. Бывает так, что, когда начинаешь разучивать, само к тебе приходит, что вот, оказывается, так и так можно петь. Но, по правде говоря, я и сейчас иногда плутаю во всем этом.

[А раньше вы слушали, как пели *олонхосуты*⁷? Были ли сказители в вашем селе?] Нет, конечно, нет. Раньше в родительском доме слушала иногда, как по радио передавали записи Колесова⁸, он исполнял «Нюргуна Боотура». Это я слушала. Но в те времена, когда я училась в школе, якутский фольклор был вообще где-то внизу [то есть имел низкий статус. – Соб.], не принято было на концертах петь *тойуки* или танцевать *осуохай*, как сейчас. Если люди начинали заводить *осуохай*, бывало, их останавливали. [Наверное,

⁵ *Осуохай* – якутский коллективный круговой танец в сопровождении песни-импровизации, исполняемой запевалой и подхватываемой хором.

⁶ *Абаасы* – ‘демон’, в сюжетах эпоса – враждебное герою племя.

⁷ *Олонхосуты* – исполнители олонхо.

⁸ Г.Г. Колесов – якутский актер и писатель, народный артист Якутской АССР; в 1968 г. записал на студии грамзаписи литературно обработанный текст якутского эпоса «Нюргун Боотур Стремительный», созданный поэтом П.А. Ойунским.

тогда это воспринималось как «пережитки» прошлого?] Да, точно. Говорили: «Зачем вы копаетесь в прошлом?» Поэтому в школьные годы мы учились в основном на русских песнях и т. д.

[Какие олонхо вы сейчас исполняете?] Я сейчас исполняю «Нюргуна Боотура» Ойунского, фрагмент из восьмой «песни».

[Раньше, кажется, на свадьбах и *ысыах*⁹ исполняли олонхо]. Да. Раньше, оказывается, приход *олонхосу* был большим событием. Рассказывают, что несколько семей тогда собирались в одном *балагане* [зимнем жилище. – Соб.]. В советское время было не так. *Олонхосут*ов тогда, можно сказать, закрыли [то есть запретили – Соб.], целителей тоже закрыли, поэтому все было украдкой. Очень редко можно было где-то слушать эпос. Олонхо, *тойуки* – это все было оставлено. Но, оказывается, самые сливки языка, самая сила его имеются в эпосе. Это я поняла только тогда, когда начала читать его. [То есть недавно?] Да. В олонхо есть ключевые слова, особое благозвучие. В нем – все богатство языка, вершины мудрости. Есть движения чувств, народная психология, есть основы морали, духовности <...>.

У олонхо есть своя внутренняя структура: сначала вступление, развитие, пик, затем концовка. Вот когда богатыри борются, а потом конец – непременно счастливый, юноша с девушкой женятся. Такой вот общий смысл. [Свадьбой заканчивается]. Да, Средний мир изображается, люди Среднего мира, *алгыс*¹⁰ середины жизни и тому подобное, много чего в олонхо есть... И, конечно, олонхо выступает как связующая сила. Мне кажется, только особо одаренные люди могли создавать эпос. Внешность персонажей, картины природы – это же все так описывается совершенно. Захватывает все это – бывает, не можешь оторваться. Сначала я даже восклицала, до чего же хорошо люди могут складывать [текст], оказывается. Так вот я сейчас и исполняю.

[В какие моменты вас приглашают выступать?] С недавних пор 25 ноября считается Днем олонхо, и бывают мероприятия в течение где-то десяти дней – «Декада олонхо» обычно это называется. И вот тогда приглашают в улусный центр, я сама-то живу в селе Кытанах. Говорят: «Приезжайте, исполните, пожалуйста, олонхо в Чурапчинской средней школе» или в Болтого, например. Либо, если оказываюсь в эти дни в городе [Якутске], приглашают: «Приходите, сказывайте, пожалуйста, сегодня в Якутском педагогическом колледже», например. Если приглашают, я не отказываю.

⁹ *Ысыах* – якутский календарный праздник, отмечаемый в июне.

¹⁰ *Алгыс* – благопожелание или молитвенное обращение к божествам и духам.

[Сейчас стало проводиться много конкурсов исполнителей олонхо. Как они проходят?]. Да, каждый год теперь организуется большой республиканский Ысыах Олонхо. Вместе с ним ежегодно проходит [фестиваль] «Уруйдан, улуу олонхобут!» [«Славься, наше великое олонхо!»] в Доме Арчы¹¹. Я езжу по возможности на эти мероприятия. Там устраиваются конкурсы для индивидуальных исполнителей и для коллективов. Я сама участвую в индивидуальном конкурсе. [Там конкурс личный или по улусам¹²?] Туда из многих улусов приезжают, со всей республики. Конкурс индивидуальных исполнителей всегда собирает много участников. Состязания по улусам не бывает. [Сколько бывает исполнителей примерно?] На Ысыахи Олонхо съезжается очень много народу. На конкурсе индивидуальных исполнителей бывает по шестьдесят, а то и больше участников. [Их делят по возрастам?] Да. От 18 до 35 лет – считаются «молодыми исполнителями». А от 36 и до 88, даже 90 лет – все одна группа: «исполнители зрелого возраста». Сейчас [конкурсанты] пытаются убедить организаторов, чтобы была определена еще одна возрастная категория, от 36 до 55 лет – «исполнители среднего возраста», но пока этого не произошло. Старшим исполнителям ведь уже по 86–87 лет, но пока все мы в одной группе. Если бывает очень много конкурсантов, то организаторы обычно ограничивают время выступления – могут дать по 40 минут, например. Если же народу немного, то можешь сказать столько, сколько ты готов, хоть полтора часа. [В школы приглашают вас, наверное, часто?] Да. [А бывает ли, что вас просят исполнить отрывок эпоса на свадьбах?]. (Смеется). На свадьбах просят иногда спеть *тойук*. Пою. А олонхо – это совсем другое. [Вы не хотите сейчас начать создавать и исполнять свои тексты?] Сейчас мне рано, наверное, еще, я так считаю. По правде говоря, однажды, кажется, я упустила один такой момент [когда «приходил» текст]. Потом он прошел, и все. Так бывает. Не приходил вновь. [Надо было записать его?] Да, так бывает, бывает. Если этого не сделать, то он не придет во второй раз. Может быть, когда-нибудь вновь войдет [в мои мысли].

[Сейчас большой интерес к эпосу?] Сейчас олонхо вызывает интерес, многие стали неподдельно интересоваться, не сравнить с тем, как было раньше, все развивается. Кажется, мы наконец как будто вспомнили, что у нас есть эпос, своя история, традиции. Раньше все было под запретом негласным. Если бы его не было, может быть, это все еще раньше получило бы свое развитие <...>.

¹¹ Этнокультурный центр в г. Якутске.

¹² Улус – административная единица в Якутии (= район).

Н.Н. Григорьев: «Олонхо – не концертный номер, за пять минут не справишься...»

...Поначалу я время от времени исполнял обычные якутские песни на сельских концертах. Мой отец умер, когда я учился в пятом классе, он был пожилой человек. Таким образом, я стал старшим мужчиной в семье, в 15 лет пошел в ПТУ, в 16 – стал трактористом, начал работать. Затем женился. В 1975-м где-то с женой переехали сюда [в село Чакыр]. И вот в одно время стал популярным *тойук*. М. Ширяева начала здесь собирать сельский ансамбль. Поначалу я не обращал на это никакого внимания. Но тут был *тойуксут*¹³ Николай Макаров, он на занятия ансамбля этого уже ходил. Оказывается, у них было мало участников, и однажды он зашел ко мне: «Пошли со мной» <...>. Я начал посещать занятия ансамбля, вроде стало получаться. Николай нас учил. Так постепенно я овладел *тойуком* <...>.

Потом как-то мы поставили «Нюргуна Боотура» в девяносто... каком-то году. Я исполнил тогда роль Юрюнг Уолана [Белого Юноши. – Соб.]. Я пришел тогда на репетицию с опозданием. Тексты все разобрали – в основном то, где мало слов было, а мне досталась роль с множеством реплик. Но выучил все же как-то. Мы выступали тогда много, становились лауреатами и прочее, получили много хороших отзывов. Исполняли в райцентре, потом в Болтого и в других местах были с гастролями.

Затем однажды пришло объявление: «Проводится конкурс индивидуальных исполнителей олонхо». Это было в начале 2000-х. В городе [Якутске] есть Дом Арчы, вот тогда в первый раз меня туда повезли исполнять олонхо. Там был профессор В.В. Илларионов. Я спросил тогда, как долго можно рассказывать олонхо. Он в ответ спросил у меня, как долго я могу рассказывать. Ну я ответил, что где-то около получаса. Я тогда только начал разучивать «Буура Дохсуна»¹⁴, мы его тоже ставили, кстати. Тогда он мне сказал: «Ну зачем вы будете сокращать получасовое исполнение? Рассказывайте все». Я начал рассказывать, чередуя пение со стихами. Через некоторое время заученный фрагмент начал подходить к концу, я остановился. В конце после всего было обсуждение. Тогда В.В. Илларионов сказал мне: «Вы это дело не бросайте. Со временем вы можете стать хорошим *олонхосутом*». И вот с тех пор я начал учить этот текст <...>.

¹³ *Тойуксут* – исполнитель *тойуков*.

¹⁴ «Буура Дохсун» – текст якутского эпоса, составленный С.С. Яковлевым-Эриликом Эристином.

Самое длинное мое исполнение было в с. Томтор Мегино-Кангаласского улуса. В этом улусе также каждый год устраивается свой Ысыах Олонхо попеременно в разных наслегах. Там живет *олонхосут* П.Т. Максимов, вот он меня позвал как-то на свою родину. Ф.В. Шишигина привела меня на площадку и сказала: «Еще целый час до начала церемонии открытия. Пожалуйста, начинайте рассказывать олонхо». Я начал. Сам не заметил, как прошло более часа. Вдруг вижу, как Феврония Васильевна стоит и делает вот так [показывает руками крест. – Соб.]. Аудитория тогда была заинтересована. Сначала было немного народу, я сел на сидение для сказителя, кругом были скамейки. Потом вдруг заметил, как слушателей стало гораздо больше. Затем многие стали слушать стоя. Я чувствовал интерес со стороны слушателей. Это довольно приятное ощущение. Пожалуй, это было самое длинное и удачное мое выступление. А вот на Ысыахах Олонхо и других конкурсах – время ограничено. Самое большее могут дать 45 минут, и надо готовиться. Бывает очень трудно выбрать отрывок, чтобы вышло ровно 45 минут, да еще чтобы можно было показать и пение, и стихи, чтобы было описание внешности персонажей, их одежды, снаряжения, коней и т. п. Вроде как возникает такая необходимость, а не получается. Если много ездить, выступать, то со временем, оказывается, можно научиться подбирать. Поначалу я совсем не мог делать такой выбор, и, бывало, меня уже останавливают, а действие только в середине. Неприятно это бывает.

[Я слышал, что нельзя останавливаться в моменте, когда победу одержал богатырь *абаасы*]. Да, так говорят. У меня был такой случай: как-то выступал, и как раз, когда я закончил петь песню богатыря *абаасы*, время подошло, должна была начаться церемония открытия *ысыаха*. Тогда организаторы сказали: «Постойте, нехорошо как-то заканчивать песней богатыря *абаасы*. Спойте, пожалуйста, еще одну другую какую-нибудь песню». Я спел [импровизацию-] *тойук*, что вот, мол, поздравляю всех с началом лета, с праздником *ысыах*. Тогда сказали: «Ну вот и хорошо! *Ысыах* наш освящен теперь!» Кажется, смысл этого в том, что ты как бы переводишь тему в иное русло, когда поешь другую песню, что вот, мол, не перечисляю сильно много имен из племен *айыы* и *абаасы* <...>.

Раньше в основном зимой слушали олонхо. Зимой, наверное, было и досужего времени побольше. Говорят же теперь, что раньше по три-четыре ночи исполнялось одно олонхо. Ну, конечно, при этом они [слушатели] спали, делали домашнюю работу, но все же слушали олонхо наверняка часа по три-четыре – это где-то до полуночи получается. И вот что было, оказывается: при этом текст становился все лучше и лучше. Допустим, в один

вечер сказитель поет в одном доме, потом на следующий день сказывает уже у другой семьи, и при этом он делает все еще лучше, еще объемнее. Таким образом [олонхо] становится все ярче, все совершеннее <...>.

Был сказитель Петр Кесюнгэ-Решетников из Таатты, мы встречались с ним не раз в Доме Арчы, где исполняли олонхо. Вот он говорил: «Вот кто находится в самой сложной ситуации, так это вы, люди, исполняющие олонхо по книге. Во-первых, вы должны все знать наизусть, а во-вторых, не должны отступать от написанного ни на шаг, ведь это сочинение другого человека. А вот мы, люди, исполняющие свои олонхо, можем сказывать как угодно на свое усмотрение, потому что это наш текст, – говорил он. – Рассказывать по книге – сложнее».

[Вот я как раз хотел спросить, как вы исполняете: точно по написанному или же отступаете иногда от текста?] Ну, как правило, ты держишь в голове примерное содержание. Совсем по букве рассказывать – не получается никогда: все равно, что-то забываешь, пропускаешь. Если что-то запомнил, то говоришь так, как тебе кажется удобным. Так по-хорошему, конечно, не должно быть, ведь это же произведение другого человека, и, видимо, нужно исполнять точно по написанному, но иногда не получается это, забываешь, от себя что-то добавляешь, делаешь, как тебе кажется лучше. Я так иногда делаю <...>.

[Расскажите, пожалуйста, как проходят конкурсы?] Сначала собирают всех вместе. Раньше устраивалась жеребьевка, или по записи бывает очередность. Тебе дают 45 минут или даже полчаса. Если оказывается много народу, то в конце могут дать и по 15 минут. А что ты успеешь рассказать за 15 минут? Пару песен споешь – и все. И сорока пяти минут иногда бывает недостаточно. Надо же еще и стихотворную часть рассказать. Хочется, чтобы все было более-менее ясно: что происходит, кто герои. Начинать где-то с середины странно бывает. Я так в Намцах рассказывал с середины текста¹⁵. Я хотел продолжить ранее исполненное, с прошлого года, и сказал тогда: «Если рассказать с середины олонхо Эрилика Эристина «Буура Дохсун», то получается вот как...» – чтобы поняли, в чем дело. Могут же подумать: «Что этот человек несет, откуда?» Раньше я все не мог дойти до песни богатыря *абаасы*. В этот раз, наконец, дошел. Дошел я и до того места, где богатырь *айыы* оскорбляется в ответ на эту песню. И вот, когда я добрался до того момента, где богатырь *абаасы* похищает девушку, оскорбившись в свою очередь на его слова, время закончилось. Я говорю: «Ох, на самом интересном месте пришлось прервать рассказ! Что

¹⁵ В с. Намцы в 2019 г. проходил республиканский Ысыах Олонхо.

же такое!» «Что ж, Николай Никитич, в следующий раз продолжим», – говорят мне.

[Как вы вспоминаете текст во время выступления?] В общем, я понял, что не надо отвлекаться ни на что другое, тогда хорошо получается. К концу выступления ты обычно уже и не помнишь, что сидишь перед жюри, что ты на конкурсе. Олонхо так захватывает тебя, тыходишь как бы в этот мир, слова сами выходят <...>.

[А вам не хочется начать исполнять что-то свое? Вы же уже хорошо усвоили язык жанра]. Мой старший брат то же самое мне говорит, но я, кажется, еще не дошел до этого этапа. Надеюсь, что скоро начну это делать. Замечаю за собой, что хочу что-то небольшое такое сложить, рассказать. Но нужна тема особая. Текст ведь не должен быть как эти олонхо, нельзя повторять. Хотя, конечно, общий план у всех олонхо один: светлые силы вступают в схватку с темными силами и в конце одерживают победу. Вот здесь, например [указывает на книгу «Буура Дохсун»], в конце сын героя женится, дочь выходит замуж. И вот в конце они прибывают на родину, неся с собой все свое богатство [цитирует текст].

[Вы, наверное, чувствуете, когда исполнение удачное получилось, а когда – не вполне?]. Да, это так. Это прекрасное ощущение, когда все успеваешь, что задумал. Бывает, мои старики [здесь: другие исполнители – Соб.] сидят, слушают (им всем уже за восемьдесят). После подходят, говорят: «Что ж, парень, сегодня ты был в ударе» или, напротив: «Ну что ж, сегодня тебе не удалась такая-то песня». Часто советуют. Есть очень славные старики. Я среди них – самый молодой. Мы часто встречаемся на мероприятиях, тогда они говорят: «О, наш пострел тоже здесь!» Они дают мне очень много полезных советов. Например, что нельзя брать слишком высокую тональность, если нужно долго петь, – «сядет голос». Никандр Тимофеев, Аркадий Захаров. Николай Сафонов даже показывают мне иногда, как нужно петь песню женщины. Но это же его находка, я-то так не могу. «Так ты не подражай, а учись», – говорит он. Они все – очень хорошие люди. Можно сказать, что они меня и сделали *олонхосутом*, я много их слушал, внимал их советам.

[Как вы находите манеру пения разных персонажей?] Я слушал пластинку Г. Колесова, как он исполнил «Нюргуна Боотура». Это теперь как канон для нас. Все в основном поют сейчас под него. Есть небольшие отличия, но остов один, можно сказать. Однажды у меня получилось спеть песню женщины совсем по-другому. Не знаю, откуда она появилась у меня в голове. Это было в Доме Арчы. Помню, сам тогда очень удивился. Подумал сначала: «Что же такое я пою?», но потом понравилось, продолжил петь. После исполнения жюри разбирает, мол, так и так.

Тогда [музыковед] А.П. Решетникова сказала мне: «Вы сегодня исполнили песню женщины на новый мотив, это было интересно». Так вот потом я его совершенно позабыл. Все пытаюсь вспомнить теперь. Ну когда-нибудь вспомню.

[Где вы рассказываете, кроме конкурсов?] На *ысыахах* бывает, но хотя это все равно что конкурсы... Вот прошлой зимой пел в колледже, в школе-интернате, в [селе] Болтого, в Телее, в школах пели. Урок длится 45 минут. Поначалу ребяташки, бывает, шалят, не слушают, но постепенно притихают. Особенно когда появляется богатырь *абаасы*, начинают слушать с интересом. Часто спрашивают, как я все это запоминаю, учил ли я это специально. Тогда учительница обычно говорит им: «Учите олонхо, тогда у вас не будет проблем с памятью» <...>.

Мне очень нравятся начальные фрагменты олонхо, где описываются страна, владения героя, его внешность. Когда надо выступать на конкурсах, для этого часто не хватает времени. А когда ты поешь без спешки, тогда, конечно, начинаешь с самого начала. Очень хорошие там бывают выражения. Потом ведь в них – подсказки, что вот, кажется, едет богатырь *абаасы*, например. Они тоже очень удачные. Если никуда не спешишь, то эти части проговариваешь полностью, а на конкурсах, конечно, приходится сокращать, ты должен успеть и спеть что-то. [Когда рассказываете, вы видите сюжетные картины?] Да, так бывает, когда ты раскрываешься на выступлении. Тогда как будто видишь все, например, стерхов¹⁶ <...>.

Олонхо очень интересны, если ими заниматься основательно. Захватывают тебя. Я иногда исполняю их для себя, когда на лошади еду куда-то. Пока, например, табун свой соберу – пою. Ну как пою... читаю [наизусть], наверное, лучше сказать. В стихотворных частях олонхо очень хорошие выражения бывают, в них – основной смысл. Песни – это как украшение больше, разговоры героев <...>.

Сейчас стало много разных дискуссий. Кто-то недавно написал в группе в WhatsApp, что исполнять олонхо долго – плохо. Я все собирался ответить ему, да времени нет. Олонхо – это же не концертный номер, за пять минут не справишься. Оно рассчитано на продолжительное исполнение, а этот человек пишет, что зрители от этого устают, им скучно, они начинают засыпать. А ты, стало быть, так исполняй, чтобы люди не думали о сне – таково мое мнение. [Он тоже исполнитель олонхо?] Нет, слушатель. Исполнители-то знают по своему опыту, что рассказать олонхо быстро невозможно, они, напротив, стараются растянуть все во времени,

¹⁶ *Стерх* – вид журавля, гнездящийся на Севере Якутии.

сколько возможно <...>. Я поначалу проговаривал все практически наизусть, на что мне [олонхосут] Н.Н. Тарасов заметил как-то: «Николай, язык наш богат, ты не останавливайся, когда что-то забываешь, замени каким-нибудь другим словом и двигайся дальше. Главное – следовать основной канве».

У меня есть еще один хороший друг – В.И. Иванов-Чиллэ из Нюрбы. У него девять своих олонхо, семь из них уже изданы в виде книг. Вот ему я как-то говорю: «Василий, как же ты держишь в памяти целых девять олонхо?», на что он мне ответил: «Как же это было бы возможно? Конечно же, я держу в голове только самое основное» <...>.

В этом году на *ысыахе* был предварительный отбор, поэтому, к счастью, участников было не очень много – около 30 человек в «старшей» группе, и слушать начали с раннего утра. Три дня шел конкурс, поэтому со временем было довольно свободно. Да и мы поднаторели уже, примерно начали понимать, сколько по времени занимает тот или иной отрывок. Я стараюсь каждый раз исполнять продолжение предыдущего куска, боюсь, что скажут: «Поет одно и то же всегда». Вот, допустим, на прошлом *ысыахе* [олонхо] я остановился вот в этом месте, а в этом году двинулся дальше. Хочу постепенно изложить так весь текст. Жюри вроде это нравится.

[Если послушать исполнителей, то, кажется, каждый старается представить текст, когда-то записанный в его селе или *улусе*?] Да, так делают. [Если сравнить разные исполнения, насколько они схожи?] Ну основная канва, конечно, всегда одна, и я рассказываю так же, как и Колесов и другие исполнители. Но в самих словах, переходах исполнения все равно получаются немного разными, что-то все равно меняется. Сила твоего пения, звучание стиха – каждый раз другие, одинаково не получается никогда. Бывает, что я добавляю какие-то куски, которые пропустил раньше. Например, я заметил, что фрагменты, которые я исполнял в прошлом году, сейчас звучат иначе <...>.

[В старину, оказывается, говорили о певцах скромного дарования: «певец масштабов подворья»]. Да, а еще говорили: «певец, какой есть в каждом *балагане*». Это вот о нас можно так сказать. (*Смеется*). [Ну, это вряд ли.] Мы ведь исполняем не свои тексты, а созданные кем-то. Мы не сказители, а исполнители эпоса. Когда б мы были *олонхосутами*, мы бы пели свои тексты. Олонхосуты – это, например, Юрий Борисов, у которого три олонхо, Василий-Чиллэ, у него девять своих олонхо, Петр-Кёсюнгэ – тоже и некоторые другие. [Приглашают ли вас петь на праздники? Исполняете ли вы *алгысы*?] Да, приглашают. *Алгысы* исполняю, бывает, да. [А олонхо просят спеть?] Да, если сам предложишь. И если обра-

зается пауза во время ожидания, например. Иногда как бы в шутку предлагаю: «Что ж, не будем скучать, послушайте-ка лучше олонхо». Люди во время ожидания слушают. Здесь недавно на одном юбилее исполнял до начала торжества довольно долго, потом остановили, сказали, что праздник начинается. Хорошо тогда получилось, люди слушали. Иногда просто в домах культуры выступаем, в Доме Арчы в Чурапче, например. Как-то выступали здесь втроем: Николай Тарасов, Сусанна Лазарева и я, где-то по сорок пять минут – час каждый. Народ не расходился тогда, сидели слушали. Значит, интерес к олонхо есть <...>.

Сейчас организаторы конкурсов ввели новое испытание – «Сиюминутное импровизационное описание». Каждому участнику дают бумажку типа экзаменационного билета, вытягиваешь одну. В ней – тема: описание женщины-богатырки, описание богатыря или его коня, песня женщины *айыы*, песня девы *абаасы*, которая желает выйти замуж за богатыря *айыы*, и т. д. Этот конкурсный этап появился с прошлого года. Очень интересно стало. Заранее не знаешь, что тебе попадет. Может попасться описание коновязи или убранства коня, и ты должен, используя все свое мастерство, как можно красочнее это описать. Получается по-разному. В этом году победил исполнитель из Таатты Алексей Николаев. Он, помнится, описывал деву *абаасы*. Я не участвовал в этом году, казалось, что недостаточно подготовлен, да и готовился тогда к телевизионной съемке. Даже не всех успел послушать, слушал Алексея и старика Захарова. Хорошо, что мы, современные исполнители, регулярно друг друга слушаем. Ты учишься чему-то постоянно, набираешься опыта, замечаешь для себя: «вот как можно еще, оказывается». Конечно, как я говорил уже, невозможно скопировать чужую манеру, но найти для себя что-то новое – можно. Такая вот вещь, исполнение олонхо – очень увлекательная внутри себя <...>.

А.Н. Христофоров: «Сказитель – это совсем другое...»

...Я думаю, *олонхосутов* сейчас очень мало осталось, по пальцам можно пересчитать. Я сам не сказитель, а, скорее, как исполнитель олонхо выступаю. Мне кажется, только тот может называться *олонхосутом*, кто создает и рассказывает свои тексты. [Помню, вы раньше читали со сцены поэзию, а как вы начали исполнять эпос?] Это началось на пенсии, когда я стал дома сидеть, надо было чем-то себя занять. [Что служило вам образцом в самом начале?] В основном – радиопередачи, актерское исполнение, когда из фондов передавали [записи исполнений олонхо], это я слушал. Сейчас ведь нет такого, как раньше [устного исполнения], только книги. Читаем книги, заучиваем оттуда.

[Какие вы олонхо исполняете сейчас?] Я исполняю фрагмент из олонхо здешнего олонхосута [из с. Мырыла] советской поры Константина Кёскёйя – «Кюн Тэгиэримэ» называется, записал когда-то журналист Дмитриев, потом из «Нюргуна Боотура» отрывок тоже исполняю.

[Расскажите, как проходят конкурсы исполнителей...] Задания как такового не бывает, просто просят исполнить отрывок из любого олонхо, какое приглянется, и дают время – полчаса, двадцать минут – на выступление. После этого устраивается обсуждение и обычно награждение лучших исполнителей, различные номинации распределяются между участниками. Бывают фестивали, смотры, и люди, успешно выступившие на них, приглашаются затем на Ысыахи Олонхо.

[Куда еще вас приглашают выступать?] В прошлом месяце в нашем наслеге, в Мырыле, состоялся республиканский слет современных олонхосутов, около десяти исполнителей из разных улусов и городов приезжало. Целый день тогда исполняли олонхо по трем разным возрастным категориям: дети, молодежь и зрелые исполнители. Кроме того, выступали коллективы исполнителей. Коллективное исполнение – это когда различные исполнители распределяют фрагменты между собой как бы по ролям и так читают олонхо. Среди них бывает один ведущий тец, который зачитывает произносимые фрагменты текста. Когда же начинаются речи персонажей, вступает кто-либо из других исполнителей, потом вновь произносимый фрагмент читается и т. д., вот так исполняют. Есть еще конкурс индивидуальных исполнителей, который также оценивается отдельно. Я участвую только в этом конкурсе, потому что в нашем селе нет достаточного количества исполнителей, чтобы выступать группой. В Чурапче недавно был построен и открыт Дом Олонхо, в нем тоже нас собирают, устраивают выступления исполнителей эпоса <...>. Бывает, на семейных праздниках больших, когда народ собрался, но надо еще подождать немного, если среди присутствующих есть исполнитель, его просят выступить, чтобы скоротать время. Такое встречается, и люди обычно слушают с интересом.

[Какие бывают требования к исполнителям эпоса в плане внешнего вида?] Все одеваются, насколько позволяет фантазия, в пределах канона национального костюма. Это обязательное требование на конкурсах. Я не видел еще, чтобы кто-то исполнял олонхо, сидя в «гражданке», все бывают в национальной одежде. У некоторых исполнителей бывают исключительно богатые наряды, например пояса, отлитые из серебра, с оберегами, ножами, *торбаса*¹⁷,

¹⁷ *Торбаса* – теплые сапоги из меха и кожи.

головной убор в том же стиле. Мотивы у всех – одни, национальные, но в то же время по-разному у каждого. На конкурсах иногда, если позволяет обстановка, устраивают обряд угощения огня перед выступлениями исполнителей.

[А бывают ли сейчас «люди, говорящие *ноо*¹⁸»?] Такие люди бывают, да. В старину ведь так делал кто-то обязательно, восклицал, как будто от сильного удивления.

[Не возникает ли у вас желания исполнить тексты собственного сочинения?] Нет. Мне кажется, это совсем другое. Я же просто исполнитель олонхо. Совсем другое это.

[Как же происходит исполнение олонхо?] Текст сам как бы из себя выходит, ты не можешь отступить от него. Разница в том, что на конкурсах иногда разрешают исполнять отдельные фрагменты своими словами, не отступая сильно от основного сюжета. Появляется возможность как-то украсить его или исполнить по-своему. В этом особенность. У текста ведь есть автор, но ты можешь так слегка его как бы преобразить. Даже если исполняют один и тот же текст, то выходит все равно по-разному. После выступлений устраивается обсуждение, говорят в основном организаторы, члены жюри, В.В. Илларионов дает оценку исполненному тексту, А.П. Решетникова о музыкальной части говорит. Специалистов много бывает. Направляют, советуют, как должно быть, как лучше исполнять.

[Бывает ли конкурс на лучшее импровизированное исполнение?] Да. Тебе вручают бумажку, в ней – индивидуальное задание, например описание или песни [парня-посыльного] Сорук Боллура, богатыря *айыы* или *абаасы*, [шаманки] Айыы Умсуур... Особенность этого конкурса в том, что тебе не следует повторять слово в слово письменный текст, самому надо постараться придумать. Однако слова разных олонхо в основном совпадают ведь: в каждом предусмотрено описание страны *айыы*, дерева Аал Луук, портрет богатыря, и вот ты слагаешь. Как я посмотрю, в основном все совпадает, меняются лишь имена. Главная цель в том, что [в сюжете] должны обязательно быть [демоны] *абаасы* и богатырь *айыы*, должны быть битвы, поездки тоже должны быть. Это неизменно. Вот, например, описание внешнего вида коня, его убранства, бега и т. д. повторяется [в разных олонхо], бывают лишь небольшие отличия. Разнообразие привносит наличие разных исполнителей. Того же «Нюргуна Боотура» взять – если его исполняют разные люди, [текст] по-разному будет звучать. Много зависит от жестов, мимики, интонаций, голоса, эмоций исполнителя. Я думаю, это хорошо,

¹⁸ *Нoo!* – в якутской традиции – междометное выражение удивления или восхищения.

что есть много разных исполнителей, от этого все только лучше становится. Если бы было лишь два-три исполнителя, было бы скучно слушать, наверное. Я заметил еще, что [жюри] не жалуется, если исполнители стараются в точности повторять интонации того же Колесова, например. В то же время мне показалось, что [у членов комиссии] есть стремление воспитать как бы единый канон исполнения олонхо, это касается мелодий песнопений, например. Некоторые [специалисты] хотят, чтобы использовались единые мелодии. Но в этом вопросе, кажется, нет еще единства, есть внутренние противоречия [среди членов жюри]. Есть одна точка зрения, согласно которой исполнитель должен петь свободно, так, как ему кажется лучше. И есть другая, которая приветствует исполнение в рамках описанных канонов. Мне же кажется, трудно привести что-то кардинально новое: все равно песня богатыря будет звучать [у разных исполнителей] схоже, то же и с песнями парня *абаасы*, шаманки Айыы Умсуур... Это все стало как закон.

[Как вы готовитесь к выступлениям?] Ох, ну это когда ты едешь куда-то один [бывает], или за работой домашней занимаюсь. В этом деле нужна постоянная практика, только тогда что-то начинает получаться. Если человек без подготовки вдруг возьмется за исполнение олонхо, то ему, например, дыхания может не хватить или голова закружится... Надо заниматься. Вообще, это все интересно, но с ходу не получается...

Информация об авторе

Семен С. Макаров, кандидат филологических наук, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва, Россия; 121069, Россия, Москва, ул. Поварская, д. 25а; semion.makarov@gmail.com

Information about the author

Semen S. Makarov, Cand. of Sci. (Philology), A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 25a, Povarskaya St., Moscow, Russia, 121069; semion.makarov@gmail.com